

Выдающіеся случаи проступковъ учащихся и мѣры ихъ устраненія

*Докладъ учителя Купчинской земской школы
Александра Киселева*

За 18 лѣтъ моего учительства школьная жизнь ни разу не было нарушена чѣмъ нибудь особо выдающимся. Правда, все 18 лѣтъ я учительствовалъ въ глухой провинціи, гдѣ нравственный уровень детишекъ гораздо выше пригородныхъ, и тѣмъ болѣе столичныхъ. Въ провинціальной школѣ къ особо выдающимся случаямъ проступковъ учащихся можно развѣ отнести только мелкое воровство, какъ то кража грифелей карандашей у своихъ же товарищей и рѣдко завтрака и то лишь условіи, если завтракъ для нихъ черезъ чуръ соблазнителенъ: кусокъ белаго пирога или баранки. Не то мы видимъ въ пригородныхъ и столичныхъ школахъ. Здесь, какъ говорили мнѣ товарищи учителя, работающіе уже въ городскихъ школахъ несколько лѣтъ, часто встретишь у дѣтей грубость и дерзость, доходящую иногда до нахальства, а въ раздраженномъ состояніи такіе дѣти не прочь при обидѣ своему товарищу всадить и ножъ въ бокъ. Да, пожалуй, и самъ учитель не гарантированъ отъ этого. Сквернословіе, площадная ругань, курение табаку среди городскихъ школьниковъ явленіе не рѣдкое. Часто среди городскихъ школьниковъ есть и такіе, которые занимаются тайнымъ порокомъ — онанизмомъ. Онанизмомъ занимаются не только мальчики, но и дѣвочки. Порокъ заразителенъ, а послѣдствія губительны. Почему всѣми силами, всѣми средствами нужно бороться противъ этого печальнаго и ужаснаго в своихъ послѣдствіяхъ явленія. Конечно многое хотѣлось бы сказать по этому вопросу, но вопросъ самъ по себѣ въ нѣкоторомъ отношеніи такъ щекотливъ, что я при настоящемъ нашемъ собраніи говорить многое не рѣшаюсь. Интересующимся же лицамъ этимъ вопросомъ советую в воспитательно-исправительныя отдѣленія для малолѣтнихъ дѣтей, где охотно cadaго изъ нихъ познакомятъ во всѣхъ подробностяхъ съ жизнью таковыхъ дѣтей, съ ихъ дурными привычками, навыками и склонностями. Здесь вы найдете и процентное отношеніе поступающихъ дѣтей изъ городскихъ школъ и уже страдающихъ этимъ злымъ тайнымъ порокомъ, и также будутъ указаны мѣры, предпринимаемыя для борьбы съ этою болезнью, и достигнутые результаты.

Есть и наружные признаки, дающіе основаніе предположить, что тотъ или другой ребенокъ страдаетъ этимъ злымъ порокомъ. Но при этомъ оговариваюсь, что нужно очень строго и осторожно относиться къ этому вопросу. Прежде чѣмъ судить о признакахъ и приходитъ къ окончательному заключенію, нужно и необходимо детально изучить жизнь ребенка, его душевныя наклонности, пивычки; нужно тщательно изучить и жизнь его родителей: не страдаютъ ли его родители какими нибудь заразными болезнями, въ особенности, сифилисомъ, не было-ли среди нихъ привычныхъ алкоголиковъ. Болѣзни родителей, какъ тѣлесныя, такъ и душевныя, въ особенности — послѣднія не передались-ли наслѣдственно на здоровье ихъ дѣтей, а главное — на душевную жизнь ребенка.

Мнѣ приходилось видѣть въ воспитательно-исправительныхъ отдѣленіяхъ и другихъ дѣтей, т.е. съ природною наслѣдственностію и наоборотъ — дѣтей

нормальных во всех отношеніяхъ, но страдающихъ тайнымъ порокомъ. У тѣхъ и другихъ рѣзко бросается въ глаза землистый цветъ лица, плохое тѣлосложеніе, апатія ко всему, вялость движеній, разсѣянность. Но первые оживаютъ при всякой дѣтской игрѣ, сами принимаютъ въ игрѣ участіе, вторые какъ разъ на оборотъ: равнодушно, съ ненарушимымъ спокойствіемъ смотрятъ на заразительное веселье товарищей, стараются по большей части и при первой возможности уйдти въ укромный уголокъ, подальше отъ посторонняго глаза, любятъ единеніе. Это-то послѣднее больше всего даетъ основаніе предполагать, что ребенокъ уже зараженъ тайнымъ недугомъ. Въ этомъ случаѣ можно прибѣгать и къ помощи родителей, конечно, предварительно подготовивъ ихъ къ этому, подробно разъяснивъ имъ все пагубныя послѣдствія этой боллѣзни.

Пусть они отбросятъ ложный стыдъ /это въ ихъ же интересахъ/, пусть понаблюдають за постельнымъ и нижнимъ бѣльемъ своего ребенка и свои наблюденія откровенно скажутъ вамъ. Тогда уже, какъ выяснится точно вопросъ, можно и нужно прибѣгать и къ мѣрамъ борьбы. Мѣры же борьбы — исключительно: средства медицины. Здѣсь нужны докторъ и докторъ-психіатръ. Наши же средства борьбы — это единственно стараться не оставлять ребенка одного, вывести его изъ апатіи, заинтересовать тѣмъ или другимъ, но такъ, чтобы онъ хотя на время забылъ свой грѣхъ. Не лишнимъ, а, пожалуй, и обязательнымъ, будетъ, чтобы таковыя дѣти сидѣли въ школѣ за отдельнымъ столомъ одни, и поближе къ своему учителю. То же самое должны дѣлать и родители.

Между прочимъ, кстати такъ сказать: при воспитательно исправительныхъ отдѣленіяхъ каждый мѣсяцъ /въ четвергъ/ бываютъ такъ называемыя воспитательскіе совѣты, на которыхъ всѣ воспитатели всѣхъ отдѣленій: приютовъ, общежитій, колоній и квартиръ приютовъ имѣютъ сужденія объ особо выдающихся случаяхъ /а они такъ почти ежедневны/ изъ жизни своихъ питомцевъ, о мѣрахъ борьбы съ ними и результатахъ, достигнутыхъ принятию тою или другою системою исправленія. Не мѣшало бы и намъ побывать на этихъ совѣщаніяхъ, познакомиться съ принятою системою воспитанія и исправленія малолетнихъ дѣтей. Можетъ быть и наша Управа придетъ на помощь намъ въ этомъ случаѣ: во первыхъ возбудить ходатайство передъ Мировымъ Судьею по дѣламъ о малолетнихъ Николаемъ Александровичемъ Окуновымъ /Екатерингофскій пр. д. № 4 кв. 104/ о допущении учителей и учительницъ нашихъ земскихъ школъ на эти воспитательскіе совѣты, а во вторыхъ, отпустить и средства на проѣздъ на эти совѣты по дѣйствительной стоимости. /Совѣты всегда собираются съ 7 часовъ вечера/. Заранее увѣренъ, что отказа не только Управы, но и въ просьбѣ каждаго изъ насъ въ отдельности мы не встрѣтимъ.

Воровство среди городскихъ дѣтей-школьниковъ явленіе нерѣдкое, въ особенности за последнее время, во время войны. Оно и называется это время „беззотцовщиною“. Отцы призваны на военную службу. Семьи остались почти безъ всякихъ средствъ. Мать и старшіе в семьѣ поневолю должны идти искать работы, оставляя малолетнихъ дѣтей безо всякаго присмотра. Конечно, дѣти, находясь на полной свободѣ, сталкиваются съ различными лицами и привычки одного легко усваиваются другими. Недавно я видѣлъ въ воспитательно-исправительномъ отдѣленіи Э^х мальчиковъ съ аттестаціею: карманные ворюшки. До войны мальчики были честные, трудолюбивые. Съ призывомъ отцовъ на военную службу они помогали своимъ

матерямъ, подметали снѣгъ на трамвайныхъ линияхъ, за что и получали 30 рублей въ мѣсяцъ. Но варшавскіе воришки, тоже дѣти, по совѣту своихъ атамановъ, нуждались въ помощникахъ, предложили имъ болѣе легкую работу: толкать и тѣснить публику около трамваевъ съ обѣщаніемъ платить по 2 руб. 50 коп. въ день. Легкая работа имъ понравилась, а вскорѣ ихъ хозяева научили своихъ работниковъ и своей наукой: обкрадывать публику въ трамваяхъ и около трамваевъ. Но какъ мало опытные, они вскорѣ были пойманы и попали въ исправительное отдѣленіе. Кроме этого в Петроградѣ много соблазновъ для дѣтей. Здѣсь прельщаетъ яблочко, тамъ конфетка да и въ кинематографѣ тянетъ. Вездѣ нужны деньги, а ихъ то у дѣтей и нетъ. Прибѣгаютъ къ воровству. Сначала воруютъ дома, а потомъ уже и у чужихъ. Достаточно двухъ, трехъ удачныхъ кражъ и воровство у дѣтей входитъ въ привычку. И надо замѣтить, что за послѣднее время дѣтская преступность и именно: воровство, возросло до небывалыхъ размѣровъ. Нужно бороться всѣми имѣющимися мѣрами, а въ особенности въ школѣ. Конечно, школа, какъ учебно-воспитательное учрежденіе, а не воспитательно-исправительное — не располагаетъ такими мѣрами борьбы съ преступностію, какъ послѣдняя. Но в большей или меньшей мѣрѣ должна содѣйствовать искорененію воровства и тѣмъ болѣе въ стѣнахъ школы. Часто воришки дѣти не такъ еще сильно нравственно испорчены. Достаточно бываетъ умѣлой бесѣды учителя съ нимъ, бесѣды, вызывающей мальчика на откровенность, достаточно нѣскольکو словъ сухой морали и ребенокъ испрвленъ. Но лучше всего и дѣйствительнѣе и здѣсь предпринять не воспитательную мѣру, а исправительную. Одна изъ такихъ — строго слѣдить за всѣми дѣйствіями воришки, высказывать при всякомъ случае свое недовѣріе и такъ, чтобы онъ тяготился этимъ недовѣріемъ, не допускать его до техъ мѣстъ, гдѣ онъ можетъ совершить кражу и. т. п.

Недавно мнѣ въ нашей же Управѣ удалось слышать, что одинъ изъ учениковъ, обозлившись на свою учительницу за то, что она исключила его изъ школы, поджегъ училище и сжегъ все имущество учительницы. Местъ жестокая и темъ болѣе, что эта месть — месть ребенка. Невольно спрашиваешь самъ себя, кто виноватъ, что такъ сильно обозлили дѣтское сердце. И зачѣмъ была примѣнена такая мѣра наказанія, жестокая мѣра, какъ увольненіе изъ школы? И чѣмъ мальчикъ вызвалъ такую жестокую мѣру наказанія? Неужели его примѣръ былъ заразителенъ? Неужели не нашлось другой мѣры, но не наказанія, а исправленія? Школа должна оправдывать свое названіе. Научить ребенка добру и правдѣ. Школа не наказываетъ, а учитъ и воспитываетъ.

Мать и отецъ этого ребенка можетъ быть отдали его въ школу не только за тѣмъ, чтобы научиться читать и писать, но познать добро и правду. Можетъ быть, они по простотѣ своей испортили сердце и душу своего ребенка и, не зная какъ исправить дурной характеръ его, отдали въ школу съ полною надеждою, чего сами не могли, не сумѣли сдѣлать, то сдѣлаетъ школа. Но въ школѣ не поняли душу ребенка. Видя его испорченность ему читали одну, можетъ быть, только сухую мораль. Но здѣсь не мѣсто сухой морали, не мѣсто и угрозамъ, а тѣмъ болѣе, наказаніямъ. Приведу примеры изъ моей практики. Болѣе уже года, какъ мною взятъ на воспитаніе одинъ изъ такихъ. Сынъ потомственного дворянина. Отецъ его служилъ старшимъ ревизоромъ в Удѣлѣ. Все его родственники занимаютъ видное положеніе въ обществѣ. Одинъ дядя сенаторомъ, другой профессоромъ въ военно-медицинской академіи. Родныя сестры: одна окончила курсы въ Смольномъ Институтѣ, и въ

числѣ первыхъ, две помоложе его, учатся тамъ же и очень хорошо. Двоюродные братья — одинъ окончил Императорскій Университет, второй тоже и, увлеченный патріотическимъ чувствомъ, поступилъ на военную службу и теперь уже произведенъ в поручики. Вадимъ же /такъ зовутъ моего питомца/ побывалъ почти во всѣхъ среднихъ учебныхъ и отовсюду былъ исключаемъ за свою лѣность и нетерпимую грубость. Былъ онъ и в Реальномъ училищѣ, и въ Коммерческомъ и въ Техническомъ, и въ Гимназіи. Побывалъ и въ знаменитомъ въ свое время пансіонѣ доктора-психиатра Маляревскаго. А по выходѣ оттуда обокралъ свою тетку тысячь на 18 р. /укралъ фамиліные брилліанты и продалъ часть татарину за 50 коп, а часть еврею за 90 руб./ . Конечно, все родственники до души были потрясены его поступкомъ. Все они отъ него отвернулись и отказались. Всякая надежда на исправленіе Вадима была потеряна. Остался одинъ выходъ: отправить Вадима в воспитательно-исправительное отдѣленіе, что и было сдѣлано. Но по совѣту Мирowego Судьи Н. А. Окунева Вадима опредѣлили ко мнѣ съ указаніемъ: какъ можно больше давать физическаго труда съ целью приучить его къ труду и этимъ излѣчить отъ главнаго его порка — лѣни.

Съ первыхъ же шаговъ поступленія ко мнѣ Вадимъ показалъ себя, кто онъ таковъ, т. е. лентяй, какихъ мало, грубъ до нетерпимости, рѣдкостный лгуноу, чудный обманщикъ, въ широкихъ размерахъ себялюбивъ, фантазеръ, гордъ до смѣшного и много другихъ мелкихъ подобныхъ качествъ, а главное способенъ не только къ дѣтской преступности, но и въ большомъ масштабѣ. Умственные способности его, пожалуй, выше среднихъ.

Весь этотъ душевный міръ Вадима сложился постепенно и отъ многихъ причинъ, а главное — въ домашнемъ воспитаніи много было, такъ сказать, недосмотрительности. О неумѣломъ воспитаніи въ такой интеллигентной семьѣ и говорить не приходится. Была одна только недосмотрительность. Вадимъ, какъ единственный сынъ въ семьѣ былъ любимцемъ всѣхъ и окруженъ самою нѣжною ласкою. Всѣ его желанія, всѣ требованія исполнялись въ точности. Часто желанія его шли въ разрѣзъ съ общепринятыми правилами воспитанія ребенка. Пожелалъ Вадимъ имѣть паяльникъ. Паяльникъ къ его услугамъ. Вадимъ беретъ съ письменнаго стола дорого стоящую вещь, ломаетъ и спаиваетъ. Всѣ Вадима хвалятъ и удивляются, что Вадимъ еще дитя и такой великолепный мастеръ. Подобныхъ случаевъ было много. Вадимъ убѣдился. Что всѣ его желанія всѣми должны исполняться въ точности. Это у него со временемъ вошло въ привычку. Съ возрастомъ требованія его стали настойчивѣе, а желанія стали уже не дѣтскія. Видятъ дѣло плохо. Стали пичкать сухою моралью. И это не помогаетъ. Прибѣгаютъ къ различнымъ обѣщаніямъ, напр. Будешь хорошо учиться или вести себя хорошо, тебѣ купятъ то-то и то-то. И такъ приучили Вадима къ этимъ обѣщаніямъ, къ этимъ подаркамъ, что онъ безъ нихъ самого пустаго дѣла не выполнитъ. Перестали считаться съ его желаніями. Тогда Вадимъ прибегаетъ къ хитрости. Не подають ему за обѣдомъ любимое его кушанье — пельмени, начинаетъ бросать все со стола. Мать, чтобы успокоить Вадимку, сама старается поскорѣе приготовить для него любимое кушанье. Этотъ маневръ Вадим повторяет не разъ и не два и всегда удачно. У него уже вошло въ привычку: или посредствомъ подачекъ сдѣлать то или другое или же повторить — послѣднее.

Первое время онъ и со мною продѣлывалъ также. Не прошло и трехъ дней, какъ он заявляетъ мне: если я буду хорошо вести себя и учиться, вы будете платить мне деньги. На что ему было указано, что онъ безъ всякихъ подачекъ долженъ вести себя пристойно и хорошо учиться. Въ противномъ случае, помимо того, что останется полуграмотнымъ, получитъ събе же особаго рода вредъ и довольно таки чувствительный. Но на Вадима слова не действуютъ. Ведетъ он себя прескерно, а учиться и совсѣм не хочетъ. Конечно при данныхъ условіяхъ объ ученіи и говорить не приходится. Идемъ с Вадимомъ въ огородъ итыковать и наперевалъ копать землю. При этомъ ему было указано, что если онъ не хочетъ учиться и не надо. Вместо классныхъ занятий мы будемъ учиться, какъ обрабатываютъ землю. Работа трудная и для привычнаго человека, а для непривычнаго и тѣмъ болѣе. Вадимъ видитъ, что онъ самъ себя же дѣлаетъ вредъ, сталъ проситься въ классъ съ общаніемъ акуратно и постоянно готовить уроки. Но словамъ его вѣрить нельзя. По прежнему Вадимъ плохо готовитъ уроки, а письменныя работы по обыкновенію выполнены небрежно, торопливо и неряшливо. По прежнему его тянетъ на улицу, въ лѣсъ, въ поле. Онъ съ удовольствіемъ съ утра до поздняго вечера пробѣгаетъ на улицу. Влѣзть на дерево, разорить гнѣздо, поймать руками змею, постращать ею мѣстное населеніе — любимое его занятіе. Показать свою удалъ, влѣзть на недоступное дерево, кубаремъ слетѣть съ кручины въ оврагъ — вотъ его игры. Надо заметить, что ему теперь 16 лѣтъ.

Классныя же занятія по прежнему идутъ скверно. Постоянно приходится напоминать Вадиму объ урокахъ. Опять приходится прибѣгать къ принятой уже мною системѣ: не хочешь учиться и не надо — вместо классныхъ занятий даю физическій трудъ. Принятая мною система исправленія возымѣла свое действіе. Послѣ нѣсколькихъ повтореній: вмѣсто ученія физическій трудъ, Вадимъ сталъ серьезнѣе относиться къ класснымъ занятіямъ и теперь безъ моихъ напоминаній самостоятельно готовитъ уроки и въ классъ идетъ вторымъ ученикомъ. То же самое было и съ письменными работами. Письменныя работы Вадима, какъ я уже и говорилъ, постоянно выполнялъ торопливо и неряшливо. И здесь приходилось предпринимать ту же самую мѣру борьбы, т. е. каждая письменная работа, плохо исполненная, вновь передѣлывались и нѣсколько разъ, т. е. до техъ поръ, пока работа не была исполнена болѣе или менѣе тщательнo. Надо замѣтить, что время у насъ строго распредѣлено. На переделку работы уходило много времени и Вадимъ лишался прогулки. А это для него было тяжелымъ наказаніемъ. Послѣ нѣсколькихъ повтореній Вадимъ понялъ, что своимъ небрежнымъ отношеніемъ къ дѣлу приноситъ вредъ и только самому себѣ. Теперь и этого недостатка нѣтъ у Вадима.

Также приходилось бороться и съ дурнымъ характеромъ Вадима и съ дурными его привычками. Вадимъ грубитъ и грубитъ до нетерпимости. Тогда вся моя семья и я перестали съ нимъ говорить и отвечать на его вопросы. Положеніе его не изъ пріятныхъ. Спрашиваетъ, почему съ нимъ не разговариваютъ и получаетъ отвѣтъ: боятся налетѣть на его грубость. Вадимъ извиняется, но грубость его повторяется. Опять примѣняется та же мѣра исправленія. Теперь Вадимъ хотя и грубитъ, но очень и очень рѣдко. Онъ боится, что съ нимъ никто не будетъ говорить. Также я поступалъ и съ его нежелательными требованіями. Прислали ему совершенно новыя студенческія брюки. Вадимъ почему то не хочетъ носить студенческія брюки, проситъ меня дать ему 20 коп. на черную краску и выкрасить брюки домашнимъ

деревенскимъ способомъ. Когда же ему было въ этомъ отказано съ разъясненіемъ, конечно, что краскою мы только испортимъ брюки, онъ грубо, въ повышенномъ тонѣ сказалъ мнѣ, что этихъ брюкъ носить не будетъ. Другихъ брюкъ ему носить не позволили и онъ волей неволей долженъ былъ носить студенческія брюки. Но Вадим не помирился съ этимъ, изрѣзываетъ брюки: на одномъ колѣнѣ дѣлаетъ 35 дыръ, а на второмъ 37. На мой вопросъ: кто это сдѣлалъ? Вадимъ отвѣчаетъ, что онъ и нечаянно. Считаю надрѣзы и говорю 72. Это вполне допустимо, что сдѣлано нечаянно и прошу жену изрѣзанное улалить, а на его мѣсто, за неимѣніемъ подходящаго матеріала, поставить черную заплату. Понялъ тутъ Вадимъ, что своимъ дурнымъ поступкомъ наноситъ вредъ только себѣ.

Вся цѣль моего воспитанія была лишь въ одномъ: волю питомца подчинить моей волѣ. И я этого достигъ и достигъ только благодаря принятой мною системѣ. Вадимъ теперь уже сталъ не тѣмъ, чѣмъ былъ прежде. Учится хорошо, меньше грубитъ, рѣдко лѣтъ и обманываетъ. Но все же повторяю, что хотя въ характерѣ моего питомца и произошла перемѣна и къ лучшему, но желать ещё нужно многого. Придется бороться съ его дурными душевными качествами не только мнѣ, но и всѣмъ кому только придется имѣть дѣло съ Вадимомъ.

Побывалъ я нынче лѣтомъ во всѣхъ отдѣленіяхъ для малолѣтнихъ преступниковъ. Въ каждомъ отдѣленіи принята своя система исправленія и воспитанія, въ общемъ же клонящая къ одной цѣли: больше физическаго труда, приучить къ новой обстановкѣ и забыть картины прежней жизни.

Эта система исправленія и воспитанія, какъ видите не пригодна въ нашихъ земскихъ школахъ. Почему объ ней я и говорить не буду.

Но не примѣнима-ли въ нашихъ школахъ система, принятая мною относительно моего питомца Вадима. Ребенокъ не учитъ урока, не слушаетъ учителя на урокахъ и при этомъ грубитъ. Удѣлите же ему часъ полтора времени послѣ общихъ классныхъ занятій, займитесь съ нимъ отдѣльно. Лишний часъ пробыть въ школѣ для такого ученика будетъ самымъ тяжелымъ наказаніемъ. Вѣрьте, что пройдетъ и мѣсяца, какъ ребенокъ дастъ надежду на исправленіе а черезъ два или три вы достигнете желаемыхъ результатовъ.

Однимъ словомъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ нужно принимать сообразно обстоятельствамъ ту или другую мѣру исправленія, но такъ, чтобы отъ этой системы исправленія питомецъ видѣлъ вредъ и вредъ чувствительный и только себѣ. Прибѣгать же къ такой мѣрѣ исправленія, какъ увольненіе изъ школы недопустимо. Это уже не исправленіе и не воспитаніе ребенка, а наказаніе, ведущее ребенка къ полной гибели.